

КРИСТИНА АГАТОВА

A woman with long, wavy brown hair is seen from behind, walking away on a narrow wooden bridge that spans a river. She is wearing a long, white, sleeveless dress with lace detailing on the bodice and a large, decorative bow at the back of the waist. The bridge is made of wooden planks and is surrounded by lush green trees and foliage. The scene is bathed in soft, golden light, suggesting late afternoon or early morning. The background is slightly blurred, focusing attention on the woman.

КОНЦЫ В ВОДУ

Иронический детектив

Виталия – марафет для кадавриков

Кристина Агатова

КОНЦЫ В ВОДУ

«Автор»

2023

Кристина Агатова

Концы в воду / Кристина Агатова — «Автор», 2023 — (Виталия – марафет для кадавриков)

Отпуск на даче? Виталии скучно не будет - в поселке есть сложившаяся дружелюбная компания, готовая принять новых дачников к себе. Казалось бы, что может омрачить предстоящий отдых? Пожалуй только то, что в последний рабочий день одну из девушек Виталия встречает в самом неожиданном месте - на своем гримировальном столе в агентстве ритуальных услуг. Вердикт эксперта - никакого криминала, утонула, так бывает. Но лучшая подруга Виталии уверена, что девушку утопили. Сделать это мог только кто-то из своих. Но кто? Как вычислить в компании того, кто способен убить, и не стать его очередной жертвой?

Содержание

Глава 1. Неделей ранее	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кристина Агатова

Концы в воду

Я аккуратно откинула простыню с лица клиентки и в ту же секунду шарахнулась назад, сбив свою тележку с инструментами. Смерть меняет людей, но эту девушку она пощадила.

– Нет, – помотала я головой, отказываясь верить своим глазам. – Это какая-то ошибка. Просто похожа. Очень.

Сема появился на пороге, видимо, привлеченный грохотом моих рассыпавшихся вещей.

– Что случилось?

– Документы на девушку, – я требовательно протянула руку. – Срочно! Ну!

– Да вон они, в ногах!

Я взяла папку, открыла и пробежалась глазами по анкете. Ошибки не было. Передо мне лежала именно она. Имя, возраст, даже место обнаружения трупa. Все совпадало.

– Да как так-то? – обескураженно пробормотала я. – Я же на днях с ней разговаривала...

– Ты с ней знакома? В смысле, была знакома?

Я медленно кивнула, все еще отказываясь поверить в происходящее.

Глава 1. Неделей ранее

Мы остановились у слегка покосившейся калитки. За невысоким, посеревшим от времени забором стоял небольшой, но крепкий и симпатичный зеленый дом с коричневой крышей.

От калитки до домика вела узкая тропинка из старых, втопанных в землю кирпичей, а по обе ее стороны торчали еще толком не проснувшиеся кусты. Кажется, это были розы. А, возможно, крыжовник или смородина.

Я не имела понятия, как отличить по полуголым веткам одни растения от других, а вспомнить, цвели они или плодоносили, когда я последний раз сюда приезжала, не могла. Газон только-только начал зеленеть, а за ним огород печально щетинился старой засохшей травой.

– Да ладно? – с какой-то недоверчивой радостью огляделся вокруг Тарас. – Это и есть та самая “дача”?

Я кивнула.

– Я же вас предупреждала, что это не санаторий и не царская резиденция. Сами напросились!

– Шикарное место! – восхитилась Маринка. – От станции переться далековато, но какой же здесь воздух!

– Воздух, как воздух, – пожалала я плечами. – Еще неизвестно, что там после зимы в домике.

Тарас уже открыл калитку и побежал в огород.

– Тут и теплица есть! Витек, это просто кайф! Она даже не сломанная, она целая! О, какая теплица! Да тут и грядки оцинкованные! О, какие грядки! Обалдеть! Витек, это ж не дачка, это же...

Я не слушала его восторги. Признаться честно, изначально идея отдохнуть за городом мне не понравилась. Куда больше я любила привычный комфорт городской квартиры, но черт меня дернул за язык, когда ребята посетовали, что некуда поехать на майские.

– Если так хочется, то можно поехать на дачку бабы Милы.

Баба Мила, а точнее – двоюродная тетушка моего покойного отца – Камилла Урабанене еще в прошлом году собрала свои нехитрые пожитки и отправилась к родным в Литву. С началом всем известных событий родня заволновалась, что пропадет возможность помогать старушке в далекой Сибири, и забрала ее к себе.

Квартиру они спешно продали, а дачный домик трогать не стали – какая-то неразбериха с документами не стоила времени и усилий, поэтому она отдала мне ключи и пожелала приятного отдыха в любое время года.

Мне такой подарок судьбы был совершенно не нужен, но бабушка Мила пожалала плечами.

– Кому, как не тебе?

Дядя вообще отмахнулся от “бестолкового” имущества, сообщив, что у него хватает забот и без всяких “избушек на курьих ножках”, поэтому я могу хоть спалить, хоть пропить дачку, лишь бы его не трогали.

Ключи я забрала, проводила Камиллу в аэропорт, поцеловав в морщинистую щеку на прощание, и даже пустила слезу. Все же, она оставалась последним родственником со стороны отца, с которым я поддерживала хоть какую-то связь.

Осенью я немного прибралась на даче, выбросив ненужный хлам из ограды, убедилась, что домик надежно заперт от недоброжелателей, и постаралась забыть о нем.

А тут вспомнила на свою голову.

Ребята ухватились за предложение, как бульдоги за сахарные косточки.

– Шашлыки на природе, – мечтательно причмокивала губами Маринка. – Банька, лес...

– Огород, там есть огород? – сверкал глазами Тарас. – Клубника, смородина!

– Понятия не имею, что там есть, а чего нет, – раздраженно отвечала я. – Крыша над головой будет, а посуду, тряпки и прочее барахло придется тащить на себе. И после зимы надо будет прибрататься, там мыши гадили полгода.

Меньше всего мне хотелось наводить порядок на даче, но друзья смотрели на меня глазами кота из мультика, поэтому на майские мы отправились покорять природу.

Почти час на электричке до Рябиновки с огромными рюкзаками на спине, еще полчаса проселочной дороги то в гору, то под гору по грязи, и вот, наконец, мы прибыли.

Я бы с радостью развернулась и потопала обратно, но моя компания билась в экстазе от восторга.

Да и, честно говоря, сейчас мое мнение о загородных поездках немного изменилось. Оказалось, что в компании близких людей даже долгая и утомительная дорога превращается в настоящее веселое приключение.

– И это все твое? – заходилась в восхищении Тарас. – И можно даже посадить что-то?

– Да хоть бананы, – отмахивалась я.

– Свои огурчики, помидорчики, капуста, ммм... – мечтала Маринка. – Прикинь, сколько денег сэкономим?

– Прикинь, сколько потратим на езду туда-обратно, всякие удобрения и семена, – осадил я ее пыл. – К тому же, меньше всего я желаю вкалывать на огороде. Хочется, сама тут паши и сей, хоть картошку, хоть рожь с овсом. Мой максимум – садовые качели. Не знаю, каким образом я их сюда припру, но пусть стоят. Буду вечером сидеть и смотреть на лес с чашечкой чая в руке.

Тарас уже вернулся с огорода со счастливой улыбкой и с ходу заявил:

– Значит так, в теплице посадим помидоры и огурцы, на грядки купим морковь, свеклу и зелень. Редиску – в первую очередь. Окрошечка будет, закачаетесь!

– Я уже качаюсь, – вздохнула я. – На такое я не подписывалась. Если у тебя тоска по садоводству, то справляйся с ней без меня. Вон Маринка тоже желает лопатой помахать.

Подруга уже открыла дом и что-то там внимательно изучала. Изредка доносились ее возгласы. Эти невнятные звуки намекали на то, что домик пришелся ей по душе.

Я оставила ребят разбираться с хозяйством и вышла на дорогу.

Совість меня совершенно не мучила, потому что я еще дома предупредила, что не намерена портить маникюр и гнуть спину. Свою миссию по устройству веселых выходных я выполнила, предоставив место. Они с этим согласились и уверили меня, что я буду только наслаждаться отдыхом. Этот вариант меня более, чем устраивал.

Я стала осматриваться на местности. Домик бабушки Милы стоял в самом конце улицы – последним.

С двух сторон его окружал лес, слева – заброшенный соседский участок, а прямо перед ним проходила дорога, по другую сторону которой тоже был лесок.

Строго говоря, это была даже не дорога, а, скорее, накатанная колея. Если по ней и ездили машины, то нечасто. Я не знала, куда она ведет, но домов дальше точно не было. Возможно, местные проложили этот путь за грибами и ягодами.

Несколько раз я навещала здесь Камиллу, но мои визиты были краткими и по делу, поэтому я не знала, есть ли здесь какие-то интересные места.

Сейчас я решила, наконец, разведать территорию. Если ребятам здесь понравится, значит, на лето будем приезжать сюда регулярно. Тем более, что скоро у меня планируется отпуск!

Хоть я и старательно отбрыкивалась от сельскохозяйственных забот, теперь против отдыха на природе я ничего не имела. Да, в квартире мне тоже жилось неплохо, но здешние тишина и покой стали меня понемногу покорять.

Я медленно пошла по дороге в лес, стараясь дышать, как можно глубже. Пахло чудесно – травой, землей, немного дымом от костра и совсем чуть-чуть шашлыком. Видимо, кто-то топил баню и готовил ужин.

Я прошла едва ли полкилометра и выдохнула:

– Очуметь!

Передо мной раскинулось озеро. Спокойное, чистое, прозрачное озеро прямо посреди леса. Берег был на редкость опрятным. Наверное, здесь отдыхали только местные, которым было не все равно – мусора они не оставили. Лишь несколько проплешинок от костров говорили о том, что здесь побывал человек. Да еще старые мостки, робко выглядывающие из-за деревьев, намекали, что на этом озере то ли рыбачат, то ли купаются.

– Вот это местечко! – снова восхитилась я.

Я подошла ближе, присела возле самой кромки и засунула ладонь в воду. Ледяная.

А чего я ожидала в начале мая в Сибири? Весна в этом году затянулась, даже в городе снег сошел не так уж и давно, а уж за городом – и подавно.

Интересно, какая здесь глубина? С берега кажется, что совсем небольшая, и спуск плавный. Но вода может быть очень обманчивой. Впрочем, можно и на берегу прекрасно провести время.

Определенно, идея поехать на дачу была отличной!

Я немного постояла на берегу, любуясь роскошным видом, и отправилась обратно.

За тот час, пока меня не было, мой парень и лучшая подруга развели бурную деятельность – они сгребли старую траву, очистив газон, вытащили на улицу стол и стулья, разложили на них одеяла и коврики для просушки. Маринка уже домывала пол, а Тарас нарубил целую гору дров и теперь сосредоточенно строгал щепочки от полена.

– Вы не поверите! – радостно оповестила я. – Я нашла самое лучшее место для пикника!

Тарас оторвался от своего увлекательного занятия и посмотрел на меня, как на больную.

– Я думал, здесь мангал поставим. Нельзя?

Вместо ответа я поманила рукой.

– Пойдем!

Маринка быстро домыла крыльцо, бросила тряпку в ведро, вытерла руки прямо о штаны и с готовностью присоединилась:

– Веди, Сусанин!

Я пошла вперед, торжествующе поглядывая на друзей. Кто привез их в этот чудесный уголок природы? Виталенька! Кто нашел самую лучшую полянку на берегу озера? Виталенька! Кто на свете всех милее? А, впрочем, это не так уж и важно.

– Вау! – тихо раздалось сзади.

Мы уже дошли, и Маринка не смогла сдержать восхищенного возгласа, а Тарас просто замер с открытым ртом. С дороги этого озера не было видно, оно возникало перед глазами неожиданно, как мираж, вызывая восторг и внезапностью, и девственной красотой.

– Тут и рыба есть? – зачем-то уточнил Тарас.

– Ага, – хмыкнула я. – Форель, тунец и акула.

Тарас потер ладошки.

– Акула, не акула, а карасей на уху натаascaю, а, если повезет, то и щука попадетя!

– Емеля, – хихикнула Маринка. – Ладно, место принимается, осталось только притащить сюда мангал, уголь и еду. Благо, идти недалеко. Кстати, нам стоит побыстрее вернуться обратно, пока аборигены не сперли наши пожитки.

Мы развернулись и быстрым шагом пошли к домику – в словах Марины был резон.

Я не думала, что среди оставшихся вещей имелось что-то действительно ценное, но чья-нибудь собака вполне могла добраться до мяса, и тогда весь смысл мероприятия терялся. При-

ехать за тридевять земель, чтобы полюбоваться на лесное озеро? Простите, но нет. Хотя, оно было выше всяких похвал.

К счастью, никто не сделал попытки посягнуть на наше имущество, поэтому мы собрали все необходимое, и поспешили на облюбованную полянку.

Перед уходом Маринка перетрясла еще раз все постельные принадлежности, утащила их на место и закрыла дом на замок.

– Может, печь затопим? – предложила я напоследок. – Придем в тепленькое. Вечером похолодает, будет неуютно.

Подруга покрутила пальцем у виска.

– С ума сошла? Вернемся на пепелище. Нельзя огонь оставлять без присмотра.

Я пожалала плечами. Угодно господам морозить задницы – на здоровье. Я-то с собой предусмотрительно взяла теплые штаны, в отличие от некоторых.

Путь до озера занял совсем немного времени. Всем уже не терпелось приступить к главной части увеселительной программы – поеданию шашлыка. Голод уже ощутимо напоминал о том, что последний раз я ела накануне вечером. Не считать же едой батончик из мюсли?

Пока Тарас с Маринкой суетились вокруг костра, я дошла до мостков. Под ними, как мне показалось, еще оставалось немного льда – солнечный свет не добирался до этого укромного уголка.

Я осторожно ступила на старые подгнившие доски. Рухнуть в ледяную воду не хотелось, но любопытство было сильнее. Рукой я схватилась за ветку и, для надежности, слегка поддержала. Прочная.

Я села на край и свесила ноги. Наверное, летом здесь можно купаться. Еще пара недель, и лед окончательно растает, а вода начнет прогреваться.

В Сибири мало кто купается в июне. Традиционно началом купального сезона считается день Ивана Купалы. Терпеть не могу этот праздник – каждый раз боюсь, что буйные невоспитанные дети обольют меня холодной грязной водой, набранной в ближайшем загаженном фонтане или, что еще хуже, в луже.

Некоторые начинают купаться раньше, но я отношусь к той категории людей, которые все время мерзнут, поэтому лишний раз стараюсь не рисковать здоровьем. Но в этом райском местечке я бы попробовала окунуться.

Жаль, что неизвестно, какое тут дно. Если болотистое, что наиболее вероятно, то следует проявить осторожность. А вот если галька или песок, то нам повезло!

За мостками полянка заканчивалась, и начинался лес. Не та непролазная чаща, в которую не стоит соваться, а вполне аккуратный лесок из берез и сосен, какие-то кусты и пара осин. Хорошо бы, чтобы и грибочки тут водились. И чего я отказывалась? Славное место!

Немного побродив по кустам, я не нашла ничего интересного и пошла к ребятам.

Они уже раскочегарили мангал и уложили мясо на решетку.

– Аккуратнее там ходи, – предупредил Тарас. – Клещи уже проснулись, нахватаешь, и что делать будем?

– У меня есть страховка, – легкомысленно отмахнулась я. – Мне ее к ипотечной бонусом суют. А кто от бонусов откажется?

– Хотя бы побрызгайся, – предложила Маринка.

– Не, – завредила я. – Воняет!

Я не хотела портить мерзким спреем неповторимую атмосферу праздника и шашлыка. Сочное мясо источало такой аромат, что я даже пожалела, что не заставила себя позавтракать. Сейчас бы не приходилось сглатывать слюну и приплясывать вокруг мангала в нетерпении.

Маринка расстелила каремат прямо на земле и уселась, сложив ноги калачиком.

– Жаль, что я медитировать не умею. Сейчас бы улетела в нирвану! Странно, что тут никого нет. Неужели, местные не знают про озеро?

– Судя по костышам – знают, но, может, просто еще рановато для пикников? К вечеру подтянутся, – успокоил Тарас.

Я плюхнулась рядом с Маринкой и возмутилась:

– Нет уж, пусть идут лесом. Домик в конце дороги – наш, значит и озеро – наше!

– Размечталась, – хмыкнула подруга. – Придут, и что ты им сделаешь? Недовольное лицо?

Тарас оставил шашлыки в покое и подошел, чтобы обнять меня.

– Да ладно тебе, ну придут и придут. Места много, всем хватит! Все равно это лучше, чем в душном городе париться, бродить по парку среди толпы или вообще дома все выходные просидеть!

Я вывернулась из объятий. Разве мы ехали сюда не за уединением? Если полянка заполнится шумными пьяными компаниями, то какой же это отдых? Но никто не помешает мне надеяться на лучшее.

На улице стало совсем тепло, даже жарко, поэтому я скинула ветровку.

– Надо было купальник взять, – мечтательно протянула Маринка.

– Совсем того? Ты рукой потрогай, там лед еще плавает!

Марина покосилась на меня, как на дурочку.

– Позагорать. Купаться я сюда и в июле не полезу, еще чего!

– Чего это? Если дно хорошее, то почему нет?

– Да потому что купаться, Витек, надо в теплом морюшке в Таиланде или на Гоа, а плескаться в холодной луже, это не купание, а издевательство над собой.

– Что-то на богатом, – хмыкнула я. – Ну жди еще лет двести, может и доведется попу в море помочить.

Тарас снял решетку с готовым мясом и стал отковыривать прикипевшие кусочки в кастрюлю. Я снова почувствовала, как желудок сворачивается в тугой рулетик, и сглотнула слюну.

– Наконец-то, просто идеальный день! – подвела итог Маринка и хищно облизнулась. – Ничто не сможет испортить эти праздники!

Со стороны дороги раздался шум, я обернулась и невольно сжала кулаки.

– Только не это!

Глава 2

Их было человек сто! На самом деле, конечно, всего восемь, но они так гоготали, что казалось, будто вся полянка была ими заполнена без остатка. Примерно нашего возраста, пятеро парней и трое девушек, аккуратно и стильно одетые, явно приезжие, а не местное население, с пакетами и сумками в руках.

Они предусмотрительно расположились подальше от нас, ближе к мосткам, притащили пару каких-то старых бревен вместо сидений (и где только нашли?) и стали разводить костер, весело переругиваясь.

Я отложила себе пару кусочков шашлыка, отвернулась от них, чтобы хотя бы не видеть, и стала жевать.

– Да расслабься ты, – попыталась успокоить меня Маринка. – Нормально же сидим, они к нам не лезут.

– Вернуться на дачу пока не получится, – подхватил Тарас. – Мангал горячий, угли еще греются. Давай хотя бы мясо дожарим? Нет, ну я могу все потушить, остудить мангал в озере, перетащить все на дачу и еще раз развести огонь, но ты и так голодная.

Это был убойный аргумент. Первой решетки не хватило бы, чтобы насытить нас всех, а ничего кроме мяса и двух лавашей мы сюда не взяли. На даче остались кое-какие продукты, из которых мы планировали приготовить завтрак и обед на следующий день, но на вечер, почему-то, кроме шашлыка ничего не предусмотрели.

– Да сию я, сию, – рявкнула я. – Просто орут, как ненормальные! Бесит!

Тарас стал укладывать вторую партию мяса на решетку, а у ребят продолжалась битва за огонь. Я вполглаза стала наблюдать за их тщетными попытками развести костер, немного злорадствуя и втайне надеясь, что они сдадутся и уйдут, несолоно хлебавши.

Наконец, от орущего стада отделилась одна невысокая стройная девушка и, почти вприпрыжку, двинулась в нашу сторону.

– Твою мать, – буркнула я и злобно зыркнула на Марину. – Не лезут, говоришь?

– Ребята, привет! – закричала девушка еще издалека. Я попыталась выдавить из себя подобие улыбки. Тарас и Маринка улыбались гораздо более искренне, поэтому я собрала волю в кулак и постаралась тоже выглядеть дружелюбно.

Она подошла, чуть запыхавшись, и слегка смущенно попросила:

– Выручите жидкостью для розжига, а? Нам капелюшечку надо. Собирались, как в экспедицию, все взяли, а ее – забыли. Теперь шашлыки под угрозой!

Тарас развел руками.

– У нас нет, мы по-старинке разводим, своими силами!

– Серьезно? – удивилась гостья.

Мой мужчина приосанился, и мне это совсем не понравилось. Он гордо посмотрел на творение своих рук – пылающий жаром мангал – и похвастался:

– Я костер с одной спички развожу. Могу и вам помочь. Или, если у вас есть железное ведро, могу туда углей сыпануть. Отнесете, и никакой жидкости не надо!

– Ведра нет. А вы правда можете развести огонь спичками? – захолопала глазами девица. – Будем очень благодарны!

Она посмотрела, почему-то, на Маринку, и извиняющимся тоном произнесла:

– Я украду у вас молодого человека на пять минуточек?

– Вернуть не забудьте, – процедила я, стараясь не спускать улыбку с лица. Вот кукла! Наверняка решила, что Тарас для меня слишком хорош, раз решила отпросить его у Маринки. Тарас не растерялся, быстро обнял меня и чмокнул в щечку, расставив все точки над е.

– Я быстро, помогу парням и прибегу.

Я благосклонно кивнула, разглядывая девушку. Красивая. Ухоженная. Никакого макияжа, лишь уложенные бровки, безупречная кожа, да слегка подкачанные губы. Образ, в целом, сдержанный и приятный. Бархатно-карие слегка вытянутые глаза, высокие скулы, точеный носик.

Носик мне особенно не понравился – в сравнении с моим шнобелем он был даром небес. Везет же некоторым!

Как и я, девушка была шатенкой, но ее колорист постарался на славу – светлые блики выглядели очень естественно. Меня же, в последний раз, покрасили, как старый забор, рваными ржавыми мазками. Я безуспешно пыталась затонировать безобразие фиолетовым шампунем, но не добилась успеха.

Как такое могло случиться с профессионалом, который доверил свои волосы бывшей коллеге? Загадка. И ведь все время, что мы работали бок о бок, ее работа не вызывала у меня никаких нареканий. Девочки вставали с ее кресла настоящими принцессами. Но на мне система дала сбой.

За что она так изуродовала мои волосы? И почему я, наблюдая за тем, что она творит, ни слова против ей не высказала?

Я ее поблагодарила, расплатилась и сделала выводы. В следующий раз буду обходить знакомых колористов стороной, а пойду лишь к тем, кто не знает, что я тоже парикмахер. В чем логика? Не знаю.

Тарас ушел с красоткой демонстрировать свои навыки выживания в дикой природе, а Маринка одарила меня недовольным взглядом.

– Она еще ничего тебе сделать не успела, а ты ее уже сожрала глазами.

– Знаем мы таких!

Я поджала губы и многозначительно замолчала. На мой взгляд, пояснений не требовалось. И так было понятно, каких – таких. Но Маринка не унималась.

– Тарас только на тебя и смотрит, утомись уже. Нельзя так душить мужиков, они от этого чахнут идохнут. Лучше бы радовалась – какой у тебя парень отзывчивый!

Я закатила глаза. Отзывчивые парни во все времена были идеальной мишенью для ушлых девок. Я много раз видела, как умело симулировали они полную беспомощность, чтобы захомутать понравившегося самца. А глупые мужики с добрыми сердцами были рады стараться и выслуживались по полной программе, дожидаясь, когда на них уверенной железной рукой накинута поводок.

С другой стороны, в компании уже было пятеро парней, куда им еще и Тарас?

Впрочем, сильно накрутить себя я не успела. Тарас действительно моментально разжег им костер и вернулся.

– Эй, Прометей! – раздался крик со стороны компании. Девушка снова спешила к нам, держа в руках глубокую миску.

Она подошла ближе и протянула ее мне. Я заглянула внутрь – несколько ровных красных помидоров, пара огурцов и большое яблоко.

– От нашего стола – вашему.

Мне стало неловко. Видимо, девушка чувствовала мое напряжение и пыталась таким образом установить контакт.

– Кстати, меня зовут Вероника.

– Виталия, – промямлила я, принимая миску с дарами.

– Марина, – представилась подруга.

– А ты, Прометей?

– Тарас, – широко улыбнулся мой парень. Я снова напряглась.

– Вы просто из города приехали или дачу тут купили? – поинтересовалась Вероника.

– Бабушка оставила домик, будем иногда приезжать, – нехотя ответила я. Отчитываться перед кем попало в мои планы не входило.

Вероника покивала. Наверное, воспитание не позволяло ей оставить нас в покое.

– Плошку, если нетрудно, занесите перед уходом. А домик далеко отсюда?

– Да вот, самый ближний к лесу, – влезла Маринка. – Зеленый с коричневой крышей.

Вероника охнула:

– Бабушки Милы, что ли? Ой, а я и не знала, соболезную! А когда она...

– Да все с ней хорошо, – немного резко прервала ее я. – Она просто уехала к родным в Литву. Старенькая уже стала, тяжело одной, а там дети, внуки, сытая жизнь.

– Слава богу, – выдохнула Вероника. – Хорошая бабуля! А мы тут все с пеленок знакомы. Вы присоединяйтесь к нам, если скучно. Ребята хорошие, веселые. Так-то мы все в городе живем, но летом часто приезжаем, собираемся, как в детстве. Задницы на великах не помещаются, но песни орать до рассвета пока еще можем!

Я представила, как буду горланить “Батарейку” до утра в незнакомой компании, и сморщилась. От Вероники не ускользнула моя гримаса.

– Шумим только там, где никому не мешаем!

– Да ради бога, – отмахнулась я.

– Может, айда к нам прямо сейчас?

Тарас еще раз широко улыбнулся, но непреклонно ответил:

– Спасибо, но в другой раз. Мы пока осматриваемся.

Вероника еще немного понимающе покивала, попрощалась и упорхнула к своим. Они стали о чем-то негромко переговариваться. Видимо, обсуждали нас.

– Вот еще их нам не хватало, – буркнула я.

– С соседями надо дружить, – назидательно заметила Маринка. – Или, по крайней мере, не ссориться. А то спалят домик, забор уронят, грядки потопчут.

– Да и ребята, вроде, неплохие, – поддержал Тарас.

– И девчата симпатичные, – ядовито протянула я.

Он пожал плечами.

– Обычные. Но Маринка права, надо с ними подружиться. Никогда не знаешь, какая помощь потребуется.

Меня уже порядком разозлила вся эта ситуация, активная и красивая Вероника, невероятно любезный Тарас, дружелюбная Марина и веселая компания незнакомых ребят, мешающая мне уединиться с природой, поэтому я излишне резко рявкнула на него:

– Это все – твоя деревенская привычка дружить дворами. А мне и одной неплохо!

Я тут же пожалела о сказанных обидных словах, но признать себя виновной или извиниться было выше моих сил. Поэтому я встала с видом оскорбленной добродетели и пошла вокруг озера, в надежде, что пока меня нет, Тарас успеет забыть о вспышке моего гнева.

Я вовсе не считала его деревенским парнем и не хотела унижить, но во мне смешались ревность, зависть и разочарование от нарушенных планов.

За мной никто не шел. Я тихонько брела вдоль кромки воды, разглядывая свежую травку, пробивающуюся через слой пожухлой.

Наверное, Тарас сейчас думает, что я – дура. Так и есть. Дура, еще и психованная. Теперь он, наверняка, меня бросит.

Если подумать, то что во мне хорошего?

Не красавица – нос на семерых рос, а одной мне достался. Глазенки, как у мыши. Фигура, как у рахитичного подростка – ни груди, ни попы, да и ростом не удалась. Одни только руки у меня красивые.

Да, руки и правда шикарные – длинные тонкие ровные пальцы, как у музыканта. Только вот музыке я не обучена, так что толку от них нет.

Ладно бы к этой страшной обертке прилагалась сладкая конфетка. Так нет же – характер у меня тот еще. Я вечно чем-то недовольна, чаще всего – собой. Могу разозлиться на ровном месте. Завидую всем, кто симпатичнее меня. То есть – всем, буквально.

Еще я страшно ревнивая и неуверенная в себе. Я не общаюсь со своими родственниками, но тут не только моя вина...

Ах да, еще я не люблю брать на себя ответственность. У меня ведь всегда виноват кто-то, а не я. Хотя, я прекрасно знаю, что это не так.

Еще я ленивая. Умная, но ленивая. Так и мама постоянно мне говорила. Права была, конечно. При любой возможности я стараюсь отдыхать. Но, знаете, не очень хочется активничать, когда пашешь на двух работах, чтобы выплачивать ипотеку и кредиты.

И общаться я не люблю. Друзей у меня мало, хотя клиентам я улыбаюсь. Но они платят мне деньги, поэтому мое поведение безупречно в любых ситуациях. Даже когда невесты истерят.

Получается, я еще и меркантильная. И алчная.

Зачем такому красивому, доброму, отзывчивому и положительному со всех сторон Тарасу такая я? Не иначе как, он просто пожалел меня. А теперь точно бросит! И хуже всего, что я его прекрасно понимаю и не осуждаю.

Я прогулялась вдоль озера туда и обратно, стараясь не слишком расстраиваться из-за того, что любовная лодка разбилась о мой невыносимый злобный характер.

Ребята уже дожарили третью партию мяса, порезали принесенные овощи и сейчас негромко беседовали о чем-то, сидя плечом к плечу на каремате.

Я подошла ближе, и Тарас сразу же вскочил.

– Садись давай, помидорки поешь. Вкусные, ароматные! Что ж мы сами не догадались взять овощей?

Судя по всему, бросать меня он пока не собирался. Маринка тоже делала вид, что ничего не произошло.

– Что с той стороны?

– Ничего, просто лес.

Я махнула рукой как-то неопределенно, показывая, что вокруг ничего кроме леса нет и, неожиданно для самой себя, выдала:

– Ладно. Вы правы. Попробуем подружиться с соседями. Только давайте не сегодня, а? Утром побродим по поселку, зайдем к этой Веронике, поболтаем.

– Нам еще тарелку отдать надо, – напомнил Тарас.

Я нахмурилась. Ребята к нам всей душой, а я к ним? Дурацкий характер.

– Ладно, подойдем вернуть миску и познакомимся. Но потом – сразу домой, сидеть с ними не будем.

Тарас отошел куда-то за деревья, видимо, по естественной потребности, а Маринка многозначительно покосилась в сторону наших соседей и прошептала:

– Зря ты так на Веронику крсылась. Она вон с парнем обжимается.

– Я не крсылась!

– Ага. Мысленно ее в пруду утопила!

– А чего она?

– Ничего она! Просто попросила помочь, проявила вежливость, ответила любезностью. Нормальная, вроде, деваха. Я не призываю тебя с ней гулять до утра и делиться тайнами, но можно же здороваться при встрече и интересоваться, как дела?

Тарас вышел из кустов, и я просто молча кивнула, чтобы замять разговор.

Солнце клонилось к закату, стало холодать. Мангал уже совсем прогорел и даже остыл. Я накинула на плечи ветровку.

– Может, пойдем уже?

Тарас высыпал остатки золы в старое кострище, а Маринка стала собирать вещи. Мясо и лаваш мы уже съели, остался только каремат, решетка да пара тарелок, поэтому уже через пять минут мы подошли к соседям с опустевшей площадкой.

Ребята смотрели на нас настороженно, но совсем не враждебно. Скорее, это был интерес. Как в зоопарке посетители смотрят на забавных сурикатов, так и на нас сейчас смотрели местные. Про себя я решила называть их именно так.

– Спасибо за угощение, – поблагодарил Тарас. Думаю, он был послан мне, чтобы вести переговоры с миром, потому что сейчас он улыбался за нас троих, сражая наповал всех присутствующих.

– И тебе спасибо, Прометей, – хохотнул невысокий светловолосый парень с короткой стрижкой. Наметившееся брюшко намекало на то, что ему уже за тридцать, но обаятельная улыбка меняла многое – молодой человек чертовски располагал к себе. Он встал и протянул руку Тарасу:

– Артем. Это – моя сестра Настя.

Девушка, на которую он указал, куталась в большую куртку. Вещь явно принадлежала парню, сидящему с ней рядом. Настя, по всей видимости, тоже принадлежала ему, потому что он нежно обнимал ее, но, когда Тарас протянул ему руку, тоже встал, чуть не опрокинув Анастасию в костер.

– Роман!

Роман был красив, на мой взгляд. Чем-то он походил на Тараса – ростом, комплекцией и даже прической. Светлые слегка волнистые волосы делали его милым до слащавости, но мне это нравилось. Я всегда западала на симпатичные мордашки.

– Ярослав, – представился его сосед.

А вот Ярослав красотой не отличался. Бритая “под ноль” голова венчала слишком приземистое тело, лишний вес сосредоточился в районе объемного пуза, а слишком широкая нижняя челюсть делала его похожим на бульдога. Я даже немного пожалела нелепого мужика.

– Николай, – протянул руку следующий. Именно с ним и “обжималась” Вероника.

Этот был полной противоположностью Ярику. Высокий, подтянутый, с царственной осанкой. Даже через клетчатую рубашку было видно, какие у него красивые сильные руки. Жгучий брюнет с пронзительно-синими глазами и секуальной щетиной просто излучал страсть одним своим видом. Если бы мое сердце было свободно, то он непременно разбил бы его своей белозубой улыбкой.

Да, ревновала я напрасно. Вряд ли Веронике был интересен Тарас. Нет, мой парень тоже был невероятно хорош собой, но это был совсем другой тип обаяния.

– Денис, – представился последний молодой человек, маленького роста с очень пышной темной кудрявой шевелюрой. Во всей его внешности сквозило что-то цыганское. Отчего-то он мне сразу не понравился, хотя я редко судила людей по внешности. Его быстрые карие глаза бегали по нам, словно изучая, с какой стороны лучше откусить. Это напрягало.

Коротконогая полная девушка поднялась со своего места, обошла костер, подошла слишком близко, на мой взгляд, к Тарасу, и, глядя прямо ему в глаза, представилась:

– Евгения.

Видимо, только с Тарасом ей хотелось познакомиться, а мы не были достойны ее внимания. Если бы она была красива, как Вероника или блондинистая Анастасия с грудью “возьми-меня-прямо-тут” размера, то я, не задумываясь, бросила бы ее в костер.

Но она была всего лишь рыхлой серой мышкой, которой даже я могла дать фору. Поэтому я совершенно спокойно улыбнулась всем, кроме нее, и тоже представилась:

– Виталия.

– Красивое имя, – заметил кто-то из парней. Я формально поблагодарила в пространство и позволила выступить Маринке. Та одарила своим фирменным игривым взглядом парней и подмигнула девушкам, сразу же завоевав всеобщую симпатию.

Мы вежливо раскланялись с соседями, извинились за то, что не можем остаться и отправились домой.

На улице быстро темнело и холодало, а нам еще предстояло растопить печь, чтобы не превратиться в куски льда за ночь. Да и баньку стоило подтопить, чтобы немного освежиться перед сном.

– А если бы послушались меня, то пришли бы в тепленький дом, – зудела я по дороге.

– Или вызывали бы вертолет тушить лесной пожар. А сами прятались бы в озере от бушующего пламени.

– Зато вода прогрелась бы, – хмыкнул Тарас. – Как представлю, какая она холодная, аж яйца сжимаются. Ой, простите, девочки!

Маринка засмеялась, а я неодобрительно посмотрела на него. Яйца у него, видите ли, сжимаются! Пошел бы, Веронике своей рассказал об этом!

Глава 3

Я проснулась от яркого света, бьющего мне прямо в глаза, и резко села, забыв, что я не дома. Тарас мирно посапывал рядом, закинув одну руку за голову, а вторую приложив к груди, как будто собирався в чем-то поклясться.

Я полюбовалась на своего парня. Надо же, как мне повезло оторвать такого красавчика! На мое лицо с утра без слез не взглянешь, а этот кадр лежит свежий, как майская роза. Ни тебе отеков, ни складок. Безупречен от природы.

И реснички! Зачем парням такие длинные, густые и темные реснички? Почему мы, девушки, вынуждены прибегать к целому списку дорогих и не всегда приятных манипуляций, чтобы стать хоть немного ярче, а мужикам достаются такие потрясающие бонусы от природы совершенно бесплатно?

С другой стороны, во всем животном мире самки мелкие и невзрачные. Взять того же павлина – какой королевский хвост он гордо носит! А пав – простая серенькая курица.

Но красавцы самцы устраивают настоящие гладиаторские бои за право насладиться вниманием этих курочек. А все почему? Потому что ценность не в хвосте...

Ах, если бы и самцы человека понимали, что женщин не стоит судить по внешности!

Впрочем, мне грех жаловаться, мой павлин выбрал самую серую курицу на свете и, вроде бы, вполне доволен.

Я тихонько выбралась из-под одеяла, заботливо подоткнув краешек, чтобы Тарас не замерз, и пошла на улицу. Солнце давно встало и уже успело основательно прогреть воздух, отчего ветерок был теплым и ласковым. Снова пахло свежим лесом, влажной землей и немного какими-то цветами. Права была Маринка, воздух в Рябиновке не чета городскому душному воюющему смраду от машин и предприятий.

Несмотря на то, что большая часть производств давно закрылась, оставшиеся заводы умудрялись дымить так, что иной раз солнце едва проглядывало сквозь эту завесу. Иногда улицы наполнялись острым запахом какой-то омерзительной химозы, от которой хотелось кашлять и чихать. А местный воздух, казалось, аж звенел от прозрачности.

Мой взгляд упал на пару сосен через дорогу. Вообще, сосен там было довольно много, но эти две словно специально были созданы для гамака. Для моего гамака. Да, они находились не на нашей территории, но соседний участок был пуст, судя по виду, уже давно, а со всех остальных сторон был только лес. Конкурентов не было.

Разве станет кому-то плохо от того, что я повешу гамак напротив своего участка в общем лесу?

Я взяла из коридора свой дорожный пакет и пошла в баню умыться. Вода еще не остыла с вечера, поэтому я справилась довольно быстро. Это оказалось намного проще, чем я ожидала – примерно так же, как в городе, когда отключают горячую воду. Не так уж и сложно жить в деревне, если сосредоточиться на позитивных моментах, а не заикливаться на недостатках, как я обычно делаю.

Маринка уже сидела на крыльце, подставив лицо теплему солнышку.

– Загораешь?

– Просто кайфую.

Она открыла глаза и мечтательно посмотрела на меня.

– Скорее бы пенсия. Куплю себе дачу и буду на все лето уезжать! Вот так буду садиться на крыльцо и сидеть с утра до вечера.

Я хмыкнула. Можно подумать, пенсионеры именно так и проводят время на даче. Кто ж тогда все эти бабулечки, которые спешат на электричку с огромными рюкзаками за спиной и парой ведер в руках?

Насколько помню, бабушка Мила постоянно чем-то занималась на огороде – сажала, поливала, полола. Она уезжала из города весной, а возвращалась только осенью, с первым снегом. Наверное, иногда и сидела на крыльце, но точно меньшую часть своего дачного времени.

Даже самые почтенные бабушки, попав в огород, обретают вторую молодость и третье дыхание и начинают пахать, не хуже трактора. Что за сила земли их питает – для меня загадка.

К обеду мы все уже умылись, раскочались, и даже успели перекусить.

– Какие у нас на сегодня планы? – деловито потер ладошки Тарас. – Я могу вскопать землю в теплице, попробую взбодрить грядки.

– Я предлагаю побродить по Рябиновке, – вполне в своем духе предложила Маринка. – Провести разведку боем, так сказать. Познакомимся с соседями, присмотримся где тут что находится.

Мне не хотелось ни копать в грязи, ни общаться с местным населением, поэтому я выдвинула третье предложение:

– У нас еще осталось мясо, если его не пустить в дело, то оно протухнет. На озеро идти не вижу смысла – снова прибегут дружелюбные аборигены, а у меня пока нет желания вливаться в сельскую тусовку.

– У тебя его никогда и не будет, – пожалала плечами подруга. – Но надо, Витек, надо. И ты, кстати, обещала.

– Что обещала? – разозлилась я. – Кормить своими шашлыками полдеревни?

– Перестать делать вид, что тебя воспитала стая диких волков, которых ты съела, когда выросла!

– Кстати! – спохватился Тарас, метнулся в дом, пошуршал пакетами и вернулся, неся в руках какую-то штуковину. – Совсем из головы вылетело! Вот – для диких волков!

Он протянул нам какое-то радио с камерой на ремнях. Мы уставились на прибор с непонимающим видом, переглянулись и одновременно вопросительно посмотрели на Тараса.

– Ты видишь мой взгляд? – не выдержала я первой. – Он означает, что я ничего не понимаю.

– Что это? – более конкретно уточнила Маринка.

– Фотоловушка, – радостно оповестил нас мой мужчина. – Теперь мы сможем получить фото животных в дикой природе, если установим ее в нужном месте. Думаю, лучше где-то на озере.

– И сколько стоила эта чудо-фигня? – прищурилась я.

– Да всего за десятку взял с рук, – отмахнулся Тарас.

Я закатила глаза. Ну почему мальчики так любят тратить деньги на бесполезную ерунду? Неужели, нельзя найти лишней десятке более достойное применение? Женщину любимую порадовать, например. А не каких-то там посторонних волков!

Впрочем, своими деньгами я распоряжаюсь, как считаю нужным. Охота Тарасу устраивать фотосеты комарам – кто ж ему запретит? Сомневаюсь, что волки так близко подходят к поселениям.

Точнее, я очень надеюсь, что ни волки, ни медведи не приблизятся к нам. Вряд ли фотоловушка поймает что-то стоящее.

К вечеру мы переделали все дела. Пока я расслабленно загорала на матрасе, а Маринка бродила по окрестностям, Тарас успел вскопать весь огород и пожарить оставшееся мясо, которым мы с удовольствием пообедали.

– Может, на вечерней поедем? – робко предложила я.

На даче мне уже нравилось, но я взяла с собой самый минимум вещей, и мне хотелось поскорее вернуться к привычному комфорту.

– Даже не думай, – отрезала подруга. – Я уже договорилась с ребятами, после семи вечера мы идем с ними на озеро!

- Идите, куда хотите, – махнула я рукой.
- Ты тоже идешь. С приветливой улыбкой и хорошим настроением!
- Бегу вприпрыжку, – пообещала я. – Смотри, аж волосики назад.
- Это даже не обсуждается!

Никакие мои аргументы подруга больше не рассматривала, да и Тарас категорично выразился по поводу людей, которые дают обещания, а потом пытаются слиться, поэтому я натянула на лицо улыбку, а на задницу джинсы и поплелась навстречу приключениям.

Вчерашняя компания была уже в сборе. В этот раз они, видимо, не забыли жидкость для розжига, потому что костер вовсю полыхал, а они расселись вокруг на бревнах, как и в прошлый раз. Для нас, ожидаемо, дополнительных сидячих мест не было.

Мне это решительно не понравилось. Конечно, я не ожидала увидеть красную дорожку и папарацци с камерами, но можно же было проявить хоть какое-то подобие гостеприимства, если уж позвали нас в свою компанию.

Я чувствовала неловкость, словно школьник на вступительных экзаменах перед строгой комиссией. Восемь пар глаз изучали нас уже более открыто, чем в прошлый раз, и это страшно нервировало.

Невысокий Артем, как и в прошлый раз, первым проявил инициативу.

– Располагайтесь, ребят. Так, братва, давайте кучнее, роднее!

Парни задвигались, освобождая места, Настя с Вероникой сели рядом, а Женя встала и подождала, пока мы устроимся. Оглядевшись, она нашла свободный краешек бревна рядом с Колей и пристроилась к нему сбоку, слишком близко, на мой взгляд.

Я украдкой взглянула на Веронику, но ей, казалось, было все равно. То ли уровень доверия в этой компании был зашкаливающим, то ли они успели поссориться с Николаем.

– Ну, как вам тут? Нравится? – спросил Денис.

– Прекрасно, – вступил в диалог Тарас, и я облегченно выдохнула. Пока он с нами, я спокойна – можно просто прикидываться ветошью и надеяться, что никому не придет в голову поинтересоваться именно моими делами.

– Пока осматриваемся, – продолжал налаживать связи с общественностью мой коммуникабельный парень. – Вот тут, думаю, фотоловушку поставлю где-нибудь. Понаблюдаем за дикой природой. Может, совушку поймать в кадр или лису. Огородик засадим уже в этом году, я даже копать начал. Дом в хорошем состоянии – отдохай да радуйся, хотя найдется, что подремонтировать!

– Опыт-то в таких делах имеется? Или вы из города, с лапками? – усмехнулся Ярослав.

– Обижаешь! – еще шире улыбнулся Тарас. – Я ж сам с поселка, хоть сейчас и в городе живу. Работы не боюсь, руки из нужного места растут, природу уважаю. Если надо, то и корову подою!

– Ничего себе, – приоткрыла рот Евгения. – А девушка у тебя есть?

От неожиданности этого идиотского вопроса у меня отпала челюсть. Мне казалось, что было очевидно, что мы вместе, но, видимо, не для всех. Либо это была настолько тупая провокация, что даже обижаться смысла не было.

К чести Тараса, он не растерялся и легонько обнял меня, не переставая улыбаться.

– Виталя – мое чудо.

– О, – наигранно удивилась девушка. – И у вас все серьезно?

Ситуация с каждой минутой нравилась мне все меньше и меньше. Бестактные вопросы, неуместное любопытство и явное пренебрежение со стороны Жени и, в то же самое время, толпа зрителей, взирающих на этот цирк, затаив дыхание. Мне захотелось встать и уйти, но я вспомнила про Маринкины прогнозы относительно поваленного забора и решила перебороть себя. С этих станется и дом поджечь.

Со стороны дороги раздался шум подъезжающей машины.

– Опа, а вот и участковый пожаловал на огонек, – негромко прокомментировал Ярослав. К нам быстрым шагом приближался молодой парень в полицейской форме.

– Участковый уполномоченный капитан полиции Семенов.

– Костик! – радостно вскочила Маринка. – Так вот куда ты перевелся!

– Маришка, – обрадовался Костя. – Да, с февраля тут. Вот, слежу за порядком! Костерок придется потушить, требования пожарной безопасности.

Ребята недовольно зароптали. Тушить огонь им не хотелось.

Марина ухватила капитана под локоток и потащила от костра, что-то нашептывая.

– Друг? Договорится? – спросил кто-то из парней.

Я пожалала плечами. Зная Маринку, могу точно сказать, что она способна договориться с кем угодно и о чем угодно, но станет ли она разбрасываться своими сверхспособностями ради малознакомой компании?

– И давно вы вместе? – продолжила допрос противная Евгения.

– Достаточно, – мягко улыбнулся ей Тарас.

– И прям жениться будете?

– Жень, да отстань ты от влюбленных, – одернул ее Артем. – Они только приехали, а ты набросилась!

– Женечке просто обидно, что все приличные парни заняты, – хихикнула Вероника.

– Я свободен, – нахохлился Денис.

– Да кому ты нужен? Женечке нравятся высокие, да Коленка?

Я не очень понимала, что происходит, но, на всякий случай, старалась не спускать улыбку с лица. Возможно, в этой странной придурковатой компании принято было издеваться друг над другом. Мне это не нравилось, но я уже пообещала весь вечер играть по правилам.

– А мы вот с Ромашкой решили пожениться, – похвасталась Настя. – В июле свадьба, уже и заявление подали.

Я оживилась. Во мне сразу же проснулся профессионал и приготовился зарабатывать деньги.

– Визажиста уже выбрали? У меня огромный опыт – полный свадебный образ за полтора часа. Давай ссылку кину на портфолио?

– А цены? – заинтересовалась Анастасия. Роман ее одернул:

– Свадьба будет скромная, только для своих. Обстоятельства так сложились!

– Ну, уж на визажиста-то денег найдем, – вступился брат.

Пожалуй, из всей этой компании Артем был наиболее приятным собеседником.

– Ну, оплачивай, раз богатый, – взъерепенился Рома.

– И оплачу, – не остался в долгу Артем. – Не каждый день у меня сестра замуж выходит.

– Может, малыш Ромчик просто сомневается, что хочет так рано жениться? – вставила шпильку Ника. – Не нагулялся, не повеселился, а ему сразу – младенец! А, может, и не один! Тут надо хорошо подумать...

– Чего тут думать, заявление подано, – развел руками Рома.

– Короче, костер придется потушить, – вздохнула вернувшаяся Маринка. – Сегодня ночью будет проверка, и если увидят огонь, то – сами понимаете.

– Ну, это уже его проблемы, – равнодушно пожал плечами Денис.

Маринка многозначительно посмотрела на него.

– Да нет, проблемы будут у всех. Десять минут нам дали уйти по-тихому.

– А иначе – что? Стрелять будет? – хохотнул Ярослав.

– Слушайте, мы уходим прямо сейчас. Хотите – оставайтесь, но я вас предупредила.

Они зашумели, споря друг с другом, а я с облегчением поднялась с бревна. Визит вежливости можно было сворачивать со спокойной совестью.

Капитан полиции Семенов даже не подозревал, насколько доброе дело он совершил. Как минимум, спас меня от нервного срыва. Ну, и Женечку от мордобоя.

– Какие-то они странные, – тихо поделилась я впечатлениями, когда мы отошли достаточно далеко от ребят.

Кажется, они вняли Маринкиным словам и сейчас тушили полыхающий костер.

– Своя атмосфера, – глубокомысленно изрек Тарас.

– Эта Евгения мне чуть ли не в трусы залезла, – пожаловалась я. – На редкость неприятная девица.

– Честно говоря, я не совсем этого ожидала, – призналась Маринка. – Так нас приглашали, так приглашали, а, когда мы пришли, вели себя, как будто это мы к ним навязались.

– Вот-вот, – поддакнул Тарас. – И Вероника в прошлый раз показалась мне намного адекватнее. А тут какие-то подколы, интриги.

Маринка растерянно пинала сосновые шишки по дороге.

– Может, случилось чего?

– Мне вообще плевать, – успокоила ее я. – Я обещала с ними познакомиться? Я познакомилась. Хочу ли я продолжать с ними общаться? Нет. И не начинай!

– Да я сама уже не в восторге, – замахала руками подруга. – Зря только время потратили. Лучше бы в картишки рубанулись.

– Время еще детское – успеем, – улыбнулся Тарас. – А утром поставлю фотоловушку и поедем в город.

Глава 4

Я бежала на работу в радостном предвкушении. Нормальному здоровому человеку такая реакция показалась бы неадекватной, если бы он узнал, кем мне приходится трудиться.

Что вы себе представляете, когда слышите “гример в агентстве ритуальных услуг”? Наверняка, это мужчина. Скорее всего, в возрасте. Худой, высокий, морщинистый. Лицо у него скорбно-отстраненное, а в глазах, на дне пустоты, смысл жизни и смерти.

Его жилистые руки с тонкой кожей, под которой зеленоватыми змеями выпирают вены, держат в руках троакар или скальпель, а губы плотно сжаты в тугую нить.

Он ходит степенно и неспешно, понимая, что торопиться уже нет смысла. И во всем, что окружает его, нет смысла. И лишь он один имеет смысл, потому что познал его и не расстается с ним никогда.

Его одежда черная, мешковатая, как одеяние самой Смерти. На работу он идет с объемным темно-коричневым потертым портфелем, в котором лежит нечто очень важное и ценное. Возможно, чужие души.

А теперь реальность – я. Невысокая, почти тридцатилетняя девушка в светло-голубых джинсах и белых кедах (которые постоянно приходится оттирать от пыли улиц), в розовой футболке с огромным изображением разноцветного леденца на груди, с ярко-красным рюкзаком. Я улыбаюсь так широко, что даже птицы сбиваются с ритма, а неоновые вывески немного меркнут.

У меня есть поводы для радости – пришла весна, я влюблена, и – самое главное – близится долгожданный отпуск!

Еще в марте наша начальница Магда собрала нас на планерку, хотя это даже было смешно – какая планерка из трех сотрудников и владелицы?

– Зайки мои, котики ненаглядные, – обратилась она к нам. – Я вас подвела, мои дорогие! Сами в курсе, что вокруг творится. Мне надо срочно уладить кое-какие дела, придется реструктурировать фирму, утрясти все вопросы, а это – не один день.

Мы стали переглядываться. Дела у фирмы шли неплохо, но, видимо, это нам только казалось.

– Ничего страшного, – поспешила успокоить нас начальница. – Буквально после майских придется закрыться на пару месяцев. Потом “Тихий Ангел” снова откроется, но уже с другим ООО, чтобы никаких претензий со стороны налоговой у нас не было. Виталенька, ты же понимаешь, о чем я?

Виталенька прекрасно понимала.

– Платить вам я не смогу, держать вас – тоже. Увы, ребята, вы все уволены в связи с ликвидацией компании.

Что ж, этого следовало ожидать. Все хорошее когда-нибудь кончается. Но пара месяцев у нас есть, Магда соблюла все законы и предупредила вовремя.

– Расставаться с вами не хочу, поэтому если в июле вы все еще будете в поисках работы, то я с нескрываемой радостью приму вас обратно. А в качестве компенсации подниму вам оклад на, скажем, процентов тридцать, м?

Я приподняла брови. Предложение выглядело щедро.

– То есть, рабочее место будет нас ждать?

– Я! Я буду вас ждать!

Магда приложила ладонь к своей пышной груди.

Мы зашумели, заспорили, и, в конце концов, пришли к решению на время вынужденного простоя формально устроиться в смежную контору, чтобы не прерывать стаж. А фактически мы получили каникулы на пару месяцев и хорошее выходное пособие.

Ни я, ни Сема, не сомневались в Магде. Однако, даже если не все сложилось бы благополучно, искать другую работу я пока не собиралась. До июля мне хватит денег с лихвой, а там и посмотрим.

Заслужила я отпуск или нет?

Я решила, что заслужила. Сема согласился и поделился планами уехать в деревню помогать родным на огороде.

Ангела с ресепшена, которая задержалась с нами уже надолго, и стала частью коллектива, тоже обрадовалась неожиданным каникулам.

– И я из города свалю, – ликовала она. – У моей тетки база отдыха на Алтае. Не то санаторий, не то бордель. Короче, весело, временами, бывает!

Мои планы были куда скромнее. Я рассчитывала провести отпуск, лежа на диване и поглядывая сериалы.

Тарас устроился на новую работу со странным графиком “неделя через неделю”, поэтому виделись мы теперь, преимущественно, по ночам.

Неожиданный энтузиазм моих друзей по поводу дачи, о которой я старалась лишний раз не вспоминать, слегка спутал все планы. Место оказалось замечательным – тишина, покой, природа. Туалет на улице немного смущал, но зато была баня, а главное – интернет ловил едва ли не лучше, чем дома.

– Грядочки вскопаю, все тут засею! – радовался Тарас, который уже лет десять был оторван от своих сельских корней. – Зато своя зелень – петрушечка ароматная, помидорчики сладкие, огурчики хрустящие! А ягодка, какая тут будет ягодка!

Я никогда не тянулась к земле, но видела счастливые глаза любимого человека и невольно заряжалась его оптимизмом.

– Теплица целехонькая, даже чинить ничего не надо, – продолжал активничать Тарас. – Крылечко немного подправлю. Вот там, в дальнем углу, надо будет траву косить. Тут есть коса?

– Триммер на втором этаже валяется, – я махнула рукой. – Не знаю, работает ли.

– Фу, – возмутился парень. – Шумный, вонючий. Косой-то лучше. Вжик-вжик, пять минут – и готово!

Я не мешала ему строить планы. Сама, конечно, не собиралась убиваться день и ночь на грядках и париться в душевной теплице, но свежие овощи со своего огорода замотивировали меня настолько, что я даже заглянула в магазин семян.

Список покупок мы с Тарасом составили вместе.

Все свободные стены магазина были обклеены разноцветными пакетиками разных производителей. Продавец что-то бурно обсуждала с покупательницей, активно жестикулируя.

Я не стала им мешать и подошла к ближайшей стене.

Астра королевская, астра высокая, астра карликовая... Так, укропа тут явно нет. На соседней стене тоже обнаружили лишь цветы.

Мята. В списке покупок ее не было, но я рассудила, что лишней она не будет, и стала аккуратно отрывать пакетик.

– Ничего не трогайте, – возмутилась продавец. – Скажите, что вам надо, я сама подам!

Я смущенно отдернула руку.

– Извините, я думала, можно брать отсюда. Можно мне мяту?

Продавец повернулась, пошарила за прилавком и достала несколько пакетиков.

– Какую надо?

– Они разные?

– Четыре сорта, – похвасталась женщина. – Вам какой?

Я задумалась. Мне любая мята казалась одинаковой.

– На ваш вкус, – наконец решила я. – Ароматную. Для чая.

Женщина, не глядя, откинула один из пакетиков в сторону, а остальные сгрести и убрала обратно под прилавок.

– Что еще?

Покупательница заинтересованно наблюдала за мной. Такое внимание от постороннего человека немного напрягало, но просить ее выйти или, хотя бы, отвернуться, было бы слишком нагло.

Я заглянула в список и прочитала:

– Укроп.

На прилавке вновь появились разные пакетики.

– Какой?

– Неприхотливый, – уточнила я. – Давайте так, вы мне просто будете давать недорогие, неприхотливые семена всех овощей, которые мне тут написали. А то я в них не очень разбираюсь.

– Как же так, девушка? – влезла со своим бесценным мнением покупательница. – Собираетесь выращивать сами не знаете что?

Я оставила эту реплику без внимания.

– Петрушка, базилик, горох... – перечисляла я, и стопка пакетиков на прилавке росла. – Кабачки, огурцы, патиссоны... Так, патиссоны, написано, маленькие. Есть маленькие патиссоны?

– Монетка, копейка, грошик, – перечислила продавец. – Вам все?

– А вы какие любите?

Она снова, молча и не глядя, вытащила пакетик и добавила к уже приличной стопке.

– Огурцы короткоплодные и длинноплодные. Это, видимо, разные будут семена, да?

Продавец мерзко хихикнула, но два пакетика положила.

– Помидоры.

Это простое слово возымело неожиданный эффект. Странная тень пробежала по лицам женщин, свет слегка померк, и даже кондиционер стал работать тише.

– Помидоры? – слегка покраснев переспросила продавец. – Томаты?

– А это не одно и то же?

Женщины разом прыснули, а затем, уже не стесняясь, захохотали в голос.

– Помидоры! – закатывалась покупательница, хлопая себя руками по бедрам.

– Томаты! – вторила ей продавец, смахивая набегающую в уголок глаза слезинку.

– Томаты! – стонала покупательница и складывалась почти пополам от приступа неудержимого хохота.

– Помидоры! – задыхалась продавец.

Я смотрела на эту вакханалию с круглыми от ужаса глазами. Я умудрилась одним словом сломать двух теток. Если завтра их привезут ко мне на стол, то это будет прискорбно.

– Она бы еще перцы попросила! – визжала покупательница.

– И баклажаны! – икала в ответ продавец.

Я потихоньку вышла из развеселого магазина, оставив двух странных женщин потешаться над овощами. Я понятия не имела, что привело их в это состояние, но причина явно была во мне.

К счастью, совсем недалеко обнаружился еще один магазин садово-огородной тематики и я, с опаской, вошла в него.

Продавец скучала в одиночестве. Как здорово, повеселю и ее! Тем более, что и баклажаны, и перцы тоже были в моем виш-листе. Говорят, смех продлевает жизнь. Сделаю мир чуточку лучше.

Я прошла со своим списком к прилавку и уточнила:

– Если я буду вам просто перечислять названия культур, вы сможете подобрать мне что-то недорогое и неприхотливое? Такое, знаете, для начинающего дачника?

– Без проблем, – пообещала женщина и поднялась со своего места.

Я стала перечислять названия, и она начала доставать аккуратные коробочки, внимательно выбирая из каждой нужный пакетик и совещаясь то ли со мной, то ли сама с собой.

– Так, этот кустовой, скороспелый, морозостойкий... сойдет! Морковь длинная, сладкая, урожайная... годится!

Наконец, мы дошли до томатов.

– Простите, – вдруг оробела я, вспомнив о неадекватной реакции прошлого продавца. – Вы кажетесь мне довольно разумным и приятным человеком. Не сможете мне подсказать, почему на мою просьбу продать мне семена томатов, меня обсмеяли в предыдущем магазине?

Продавец ухмыльнулась, и я внутренне приготовилась к новому приступу безудержного веселья, однако она совершенно спокойно ответила:

– Срок посева вышел давным-давно. Продать вам семена мне не трудно, но они не успеют у вас вырасти – у них долгий вегетационный период. В марте-апреле надо было сеять.

Я с умным видом кивнула.

– А с перцами и баклажанами такая же петрушка? В смысле, они тоже долго растут?

– Еще дольше, – заверила продавец. – Их можно сеять уже в феврале.

Признаться, я расстроилась. Тарас с таким смаком вещал про сладкие краснобокие помидоры, коих не встретишь в магазине, что я невольно заразилась желанием попробовать “свое натуральное, без химии”.

– И что, теперь без шансов? Огурцы-то, хоть, успеют?

– Эти успеют, – успокоила продавец. – Их можно прямо в грунт посадить, только от возвратных заморозков надо прикрывать. А томаты... А много вам надо?

Я понятия не имела, сколько томатов – много, а сколько мало, поэтому задала встречный вопрос:

– А сколько оптимально? Теплица одна, но большая.

– Первый раз, говорите? – задумалась женщина. – Вы же еще хотите перцы, баклажаны. Вообще, не очень хорошо всех в одном месте собирать, но многие так делают. Где денег на лишние теплицы взять? У меня и томаты, и огурцы сидят в одной, прекрасно растут! И поест свеженогого хватает, и на зиму банки закатываем, до лета их и едим.

– Да теперь уже неважно, – вздохнула я.

Продавец встрепенулась:

– А, так вот! Девушка, вы купите уже готовую рассаду. Вам же проще. Подороже выйдет, зато не надо сеять, пикировать, переживать за нее. Возьмите кустиков по пять того, другого. Томатов разных – крупные на салаты, черри и сливки на закрутки.

Я воспряла духом. Всплыли какие-то воспоминания из детства – старая бабушка продавала рассаду капусты и маленького полосатого котенка в коробке. Капуста меня не интересовала, а вот котенок был славный, только мне его так и не купили, жаль.

Но сейчас меня интересовали помидоры, а не котята с капустой.

– Где продаются готовые кустики?

– Везде, – махнула рукой продавец. – Посмотрите в интернете, есть группы садоводов, там к весне такие торги начинаются, что криптобиржа отдыхает! Сейчас как раз самый пик. Кто-то сразу на продажу сеял, а кто-то не рассчитал и продает лишнее. Выбирайте самые крепенькие, здоровые, чтобы первый опыт не отбил желание!

– Ой, а как же я их на электричке поташу, – вдруг вспомнила я.

– В ящике, – успокоила продавец. – Бабушки же как-то возят. А вообще, если тащить не хотите, то походите по соседям вблизи дачи, поспрашивайте, может у кого излишки остались.

Выбросить рука не поднимается, жалко, живые же! Они вам и так отдадут, даром, лишь бы на пользу!

Я поблагодарила продавца за совет, пикнула картой по терминалу, сгрэбла пакетики в рюкзак и пошла к выходу.

– Стойте, девушка! Цветов-то вы не взяли!

Я обернулась.

– Вот, возьмите! – она протянула мне еще один пакетик семян.

– Да мне не надо, – попробовала отмахнуться я.

– Берите-берите! Вы красивая, и цветы красивые, даже не спорьте!

Мне было неловко отказывать такой милой женщине, которая не только не посмеялась надо мной, но и очень помогла с выбором, поэтому я решила, что от еще одного пакетика я не обеднею. Я потянулась за кошельком, но продавец строго нахмурилась и отчеканила:

– Это подарок! Богатого урожая!

Дома Тарас похвалил меня за хороший выбор и согласился с тем, что томаты можно купить и готовые. Заодно пообещал, что мне не придется их переть на себе. Впрочем, я и не собиралась.

Погода стояла изумительная для середины мая – теплое солнышко пригревало совсем полетному, а ветерок едва трогал верхушки деревьев. Я летела навстречу последнему рабочему дню с широкой улыбкой и горящими глазами.

Сема тоже выглядел особенно торжественно. Почему-то он вырядился в белую рубашку и светло-бежевые брюки. Надо признать, что при его могучей комплекции, выглядело это впечатляюще. Этаким говорящий холодильник с руками-лопатами.

– Ну, чем порадуешь старушку?

– Одна уже у тебя лежит, остальные пока не готовы.

Я переобулась в тапочки и накинула рабочий халат.

– Сколько всего будет?

– Еще два мужика.

Я поцокала языком. Совсем немного, что поднимает настроение еще выше.

– Чаю тяпнем? – предложил Семен. – Или чего покрепче? Ну, в честь отпуска?

Я твердо помотала головой.

– Давай после дамы перекур устроим? Хочется скорее отработать и рвануть домой.

Сема кивнул. Он и сам всегда был рад пораньше слинять с работы. А уж в последний рабочий день сам бог велел не перенапрягаться.

– Мадам, пардон за опоздание, надеюсь вы не скучали, – почти пропела я покойнице, заходя в свои владения.

Я уже настолько освоилась и привыкла к мертвецам, что стала шутить с ними, как с живыми. Странно, но мне даже не было за это стыдно. Да и перед кем?

Я аккуратно откинула простыню с лица клиентки и в ту же секунду шарахнулась назад, сбив свою тележку с инструментами.

– Нет, – помотала я головой, отказываясь верить своим глазам. – Это какая-то ошибка. Просто похожа. Очень.

Сема появился на пороге, видимо, привлеченный грохотом моих рассыпавшихся вещей.

– Что такое?

– Документы на девушку, – я требовательно протянула руку. – Срочно! Ну!

– Да вон они, в ногах!

Я взяла папку, открыла и пробежалась глазами по анкете. Ошибки не было. Передо мной лежала именно она. Имя, возраст, даже место обнаружения трупа. Все совпадало.

– Да как так-то? – обескураженно пробормотала я. – Я же на днях с ней разговаривала...

– Ты с ней знакома? В смысле, была знакома?

Я медленно кивнула, все еще отказываясь поверить в происходящее.

Глава 5

Сема стоял с таким перепуганным видом, что я поспешила сразу объяснить:

– Это Вероника, наша соседка по даче. На выходных в одной компании отдыхали. Как странно...

– Ты бледнее нее, выйди-ка, подыши.

– Я в порядке, – отмахнулась я. – Просто так неожиданно увидеть ее... здесь. Хотя, не так близко мы и были знакомы.

– Работать сможешь?

– Можно подумать, если я сейчас отвечу, что нет, то ты вместо меня к столу встанешь!

Семен смутился.

– Все, Сем, иди готовь остальных. Я в порядке, честно. Даже если и не совсем, то я справлюсь.

Остаток рабочего дня прошел, как в тумане. Руки механически выполняли работу, а мысли крутились вокруг Вероники.

Как хрупка человеческая жизнь!

Буквально неделю назад я впервые ее увидела. Веселую, жизнерадостную, красивую. Даже позавидовала ей! А сейчас все, что от нее осталось – лишь тело, лишённое жизни. Кому теперь завидовать?

Свою работу я выполнила максимально качественно.

Настроение, такое радужное с утра, вылиняло до серого цвета. Разговаривать ни с кем не хотелось, обсуждать планы на отпуск – тем более. Сема тоже ходил, как пришибленный. Видимо, мои переживания зацепили и его.

Маринки еще не было дома.

Мне жуть как хотелось поделиться с ней своими шокирующими новостями, но делать это по телефону я не решилась.

Пока ее не было, я решила собраться на дачу. Мы договорились, что на этих выходных поедем все вместе, а потом по ситуации – либо мы с Тарасом останемся на недельку, либо так и будем кочевать туда-сюда.

Кочевать особо не хотелось. Я решила взять от этого отпуска все – надышаться свежим воздухом, налюбоваться на просыпающуюся природу, загореть местами и просто отдохнуть от людей. Мотаться на электричке между городом и деревней, означало очередные сложности.

Никакой дополнительной работы на май не предвиделось. Видимо, невесты придерживались народной мудрости “Жениться в мае – вечно маяться”, поэтому не спешили в загс. Зато на июнь все пятницы и субботы были расписаны, и даже на два четверга уже записались девочки, желающие сиять в свой особенный день. Потенциально заработанная сумма грела душу. Даже если пара макияжей отменится, то я в накладе не останусь. Еще и выходное пособие от Магды неплохо украсило мой счет.

Словом, я вполне могла себе позволить побездельничать с недельку.

Итак, что может мне пригодиться вдали от города?

Одежда, в первую очередь.

Я стала складывать на кровати ровными стопками свое нижнее белье и футболки. Носки вызвали вопросы – их на неделю надо было бессовестно много. Либо стирать каждый вечер вручную, либо брать целый мешок с запасом.

С трусиками, кстати, похожая история.

Все в деревне замечательно, но отсутствие водопровода – это катастрофа! Хорошо, что хоть колонка с питьевой водой там недалеко, а для остальных нужд прекрасно подходит вода из колодца.

Я подумала и убрала часть белья обратно в комод. Постираю – не барыня.

Полотенце, пижамка, халат (что-то же надо надевать после бани), старые домашние штаны высились на кровати огромной кучей.

Я горестно вздохнула – с машиной было бы намного проще. Но, к сожалению, свободных денег пока нет и не предвидится – все уходит на ипотеку. Можно взять еще и кредит, но снова нервничать из-за платежей совсем не хочется. Уж лучше потерпеть еще несколько лет, освободиться от квартирной кабалы и влезать в новые долги, уже не боясь оказаться на улице.

Посуду я брать не стала – в домике ее было полно. Бабушка Мила даже на даче оставалась аккуратной и хозяйственной прибалтийской старушкой, поэтому дачный скарб был достойным и вполне пригодным к использованию.

А вот шампунь и прочие “мыльно-рыльные” флаконы, которые ровными рядами украшали мою ванную, следовало взять с собой хотя бы в самом минимальном количестве.

Как я уже говорила, естественной красоты мне не перепало, но уход за собой никто не отменял. И да, именно пунктуальное следование всем косметическим законам позволяло мне выглядеть довольно достойно даже при слабых природных данных.

Я собрала необходимый “туристический набор” и отложила все в тазик. Все равно, часть из этих средств мне понадобится утром. Вот после всех гигиенических манипуляций и соберу сумку.

Весьма довольная собой я отправилась в комнату. До прихода Маринки оставалась еще пара часов, да и Тарас должен был прийти за мной ближе к вечеру. Ночь мы планировали провести у него, а утром вернуться за Маринкой и вещами.

Так получилось, что мы пока решили не съезжаться. Зачем портить бытовухой романтику? Мне не слишком хотелось сразу переходить от конфетно-букетного периода к котлетно-носочному, а у Тараса вдруг обнаружился пунктик.

Пунктик заключался в том, что парню не пристало жить на территории девушки. Что ж, амбиции моего мужчины мне показались вполне здоровыми. Я всегда считала правильным стремление к лучшей жизни, а не поиски шеи, на которую можно с разбегу запрыгнуть.

Я включила комп. Еще в марте мне дали промокод на полгода бесплатного доступа к фильмам и сериалам, и теперь я собиралась пустить его в дело. В моем списке первым стоял сериал о популярной музыкальной группе недавнего прошлого. Его рекомендовали все, кого бы я ни спросила, но руки (или глаза) все никак не доходили.

Я плюхнулась на кресло и привычно протянула руку вперед – к тарелке. Но тарелки не было.

– Зараза! – процитировала я другой сериал.

Привычка есть под сериалы появилась у меня сравнительно недавно, но уже успела стать неотъемлемой частью жизни. Не понимаю, отчего мне раньше не приходило в голову смешивать два удовольствия в одно. Оказалось, что если подобрать вкусняшки под настроение, то даже скучноватые бестолковые часовые походы маленьких человечков с волосатыми ногами становятся почти увлекательными. Кстати, тот сериал я пережила только благодаря чипсам из печи и охотничьим колбаскам.

Сейчас же в доме не оставалось ничего такого, что можно было бы закидывать в рот на протяжении нескольких часов без перерыва, не опасаясь лопнуть.

И тут же в моей голове остро встал вопрос – а в Рябиновке чем скрашивать досуг? Допустим, с приготовлением “настоящей” пищи мы уже решили вопрос – крупы, картошка, тушенка и прочее “долгоиграющее” гордо перегородили половину коридора. А как же развлекаться длинными тихими вечерами?

Эту проблему следовало решить незамедлительно, поэтому я со вздохом оторвала попу от кресла и потопала в ближайший супермаркет.

Хорошая погода, предвкушение отдыха и продуктивное изобилие на время отвлекли меня от грустных мыслей о бренности человеческого бытия. Вероника совсем вылетела у меня из головы. Ну, умерла девчонка, с кем не бывает? Все там будем. Кто-то раньше, кто-то позже.

Сколько уже я повидала за время работы в “Тихом Ангеле”? И молодые, и пожившие, и богатые, и бедные, и полностью здоровые, и насквозь больные. Смерть не щадила никого. Она не была закономерной или справедливой. Она всегда была внезапной.

К этому невозможно было привыкнуть, оставалось только принять. Либо искать другую работу.

Я набрала полную корзину разноцветных шуршащих пакетиков и, не спеша, пошла домой. Солнце уже клонилось к закату, и непривычная жара сменилась приятным теплом.

Я тихо отворила дверь своим ключом. Маринка уже вернулась домой, и, судя по разбросанным кроссовкам, Тарас тоже освободился и пришел за мной. Ребята тихо переговаривались на кухне, не заметив моего прихода.

Я открыла рот, чтобы радостно оповестить их о том, что я уже дома, и тут же захлопнула его обратно. Подслушивать нехорошо, но...

– Да какая она старая? – громко возмутилась Маринка.

– Девяносто четвертого года, – грустно протянул Тарас.

– Ой, прям древность! На два года тебя старше. Развалюха, ага!

Речь явно шла обо мне. Вот это сюрприз! И, судя по тону моего мужчины, он явно был не в восторге от моего возраста.

– Ну не развалюха, конечно, – вздохнул он. – Но страшенькая.

Страшенькая?

Я стала хватать воздух ртом. Да, страшенькая! Но ведь сам выбрал! Не с закрытыми глазами меня в постель затащил, да и потом комплименты расточал.

– Да ладно тебе! – принялась защищать меня подруга. – Ну, не идеал, но там подкрасить, тут подшаманить, конфетка получится. Что же ты, не знаешь, как эти дела делаются?

– Да это ж сколько в нее вложить надо? – снова вздохнул он. – Пока таких денег у меня нет. Чутки косметики погоды не сделают, уж очень потасканная!

Я медленно осела на пол. Потасканная? Да у меня до него, можно сказать, никого и не было! Серьезно? Он так сказал?

– Ну, а что ты хотел? Зато своя, всегда под боком! – утешила Маринка.

Вот это да. То есть, это – аргумент? Под боком. Ну, спасибо, подруженька. Змеюка подколодная! Я с нее, значит, беру чисто символические деньги за жилье, делюсь радостями и печалью, а она...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.